

Г.А. ПУДОВ

*Кандидат искусствоведения. Государственный Русский музей.
Старший научный сотрудник отдела народного искусства
e-mail: narodnik80@list.ru*

G.A. PUDOV

*Candidate of art history. State Russian museum. Senior researcher
of the Department of folk art
e-mail: narodnik80@list.ru*

О ТАК НАЗЫВАЕМЫХ «ЗЕРКАЛЬНЫХ» СУНДУКАХ (ИЗ ИСТОРИИ УРАЛЬСКОГО СУНДУЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА II ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА)

ABOUT THE SO-CALLED «MIRROR» CHESTS (FROM THE HISTORY OF THE URAL CHEST PRODUCTION OF THE SECOND HALF OF THE 19TH — BEGINNING OF THE 20TH CENTURY)

Статья посвящена т.н. «зеркальным» сундукам — одному из видов уральской сундучной продукции II половины XIX — начала XX века. Автор предпринял попытку охарактеризовать этот тип уральской сундучной продукции, выявить его роль в общей истории промысла. В статье приводится художественный анализ конкретных произведений, определяются их особенности на основе сравнения с подобными сундуками, изготовленными в других центрах. В конце статьи делается вывод, что «зеркальные» сундуки составили компактную группу произведений на фоне остальной сундучной продукции; немалую роль в развитии их художественного стиля сыграло заводское происхождение.

The paper deals with the history of so-called «mirror» chests — one of the types of Ural chest products of the second half of the XIX — early XX century. The author made an attempt to characterize this type of Ural chest products, to identify its role in the general history of Ural chest. This paper provides an artistic analysis of specific items, determines their characteristics based on comparison with similar

chests made in other centers. «Mirror» chests formed a compact group among other types of Ural products. The Ural factory played a great role in the development of artistic style of «mirror» chests.

Ключевые слова: уральский сундучный промысел, «зеркальные» сундуки, П.Н.Зверев, кустарная промышленность, сундучная мастерская.

Keywords: Ural chest industry, «mirror» chests, P.N.Zverev, handicraft industry, chest workshop.

Ко II половине XIX века «дело» сундуков и шкатулок на Урале прошло длинный путь развития: от мелких домашних мастерских, ориентированных почти исключительно на местный рынок, до крупных «фабрик», сбывавших свою продукцию на крупных ярмарках и участвовавших во Всероссийских и местных выставках. Центрами промысла стали Невьянск и Нижний Тагил, в других населенных пунктах образовались их «филиалы», например, в Кунгурском уезде [10, с. 95].

С течением времени, учитывая интересы покупателей и конъюнктуру рынка, мастера выработали основные типы сундучной продукции. Они были многочисленны и разнообразны [4, с. 14]. Тем не менее, до сих пор в научной литературе существует не только путаница в названиях этих изделий (например, погребцы называются шкатулками, ларцы-теремки — сундуками и т.д.), но и сложности в определении уральского происхождения того или иного предмета. Далекое не всегда сундук или шкатулка четко определяются как уральские. Это касается и т.н. «зеркальных» сундуков (термин П.Н.Зверева). Несмотря на то, что это — один из самых узнаваемых видов изделий, далеко не всегда констатируется их уральское происхождение.

Представляется, что одним из самых перспективных направлений в изучении уральского промысла является не только обращение к историям конкретных «фабрик», биографиям мастеров, но и планомерное исследование видов и типов их продукции (анализ качества и количества, распространенности, художественных особенностей, происхождения форм и т.д.). В этой области в настоящее время сделано немного: существуют лишь несколько статей, посвященных уральским ларцам-теремкам и двум видам шкатулок [8, с. 83–92; 9, с. 77–83; 6, с. 280–287]. В предлагаемой работе рассматриваются «зеркальные» сунду-

ки. Имеется лишь несколько упоминаний о них в статистической и земской литературе [2, с. 13; 4, с. 14].

Цель статьи — максимально полно охарактеризовать этот тип уральской сундучной продукции, выявить его роль в общей истории производства. Задачи — художественный анализ конкретных произведений, определение их особенностей на основе сравнения с подобными сундуками, изготовленными в других центрах. При работе над статьей привлекались предметы из различных российских музеев и частных коллекций.

* * *

В работе П.Н.Зверева, посвященной кустарным промыслам Екатеринбургского уезда (1889), «зеркальные» сундуки описываются следующим образом: «...передняя стенка обита чеканной белой жостью, в которой вставлены полированные железные зеркала; боковые стенки обиты наглухо голубым железом; задняя стенка обита вороненым железом; крышка чеканной жостью наглухо» [4, с. 14].

Время производства таких изделий в Невьянске и Нижнем Тагиле следует ограничить периодом времени «II половина XIX — начало XX века». О второй дате следует сказать особо. Главным средством декорирования «зеркальных» сундуков, от которого они и получили название, были железные вставки-«зеркала» (1). О них в «Очерке кустарных промыслов Екатеринбургского уезда...», опубликованном в 1912 году, указано: «Существовавшее в прежнее время производство железных зеркал оказалось в настоящее время совершенно исчезнувшим, так как зеркала, в качестве сундучных украшений, уже вышли из моды» [3, с. 70]. Таким образом, производство «зеркальных» сундуков постепенно закончилось, видимо, к 1910 году (2).

Поскольку, как указывалось выше, именно «зеркальные» вставки разной формы — главное средство декорирования рассматриваемых сундуков, представляется необходимым вкратце рассказать о способе их производства.

По словам П.Н.Зверева, «история производства железных зеркал совсем неизвестна» [4, с. 11]. Зеркальщики работали в жилой избе, так как для производства необходимо было только место у окна, где можно было бы поставить верстак с тисками. Инструментами мастера были слесарные пилы, три деревянных валька, ножницы, чугунная ле-

жанка, и высокая лавка с тисками и вбитыми около них четырьмя железными или деревянными палочками, на которых лежали зажатые в тиски «зеркала». Последние делались из черного железа («плашки»), которое покупалось в заводских лавках. Оно «зеркалилось» от трения по нему пилами и вальками, и смазывания сначала составом из коровьего масла и наждака, затем, в конце глянцеваания, смесью руды и киновари, разведенных водой. Работа велась после того, как мастер загодя подготовит кусочки железа, нарисовав их мелом и вырезав из железного листа (выпуклая форма придавалась будущим «зеркалам» на чугунной плашке) [4, с. 11–12].

* * *

По сравнению с другой уральской продукцией, «зеркальные» сундуки нельзя отнести к числу самых часто встречающихся в музейных собраниях и на интернет-аукционах. Тем не менее, их можно увидеть в коллекциях как столичных, так и — особенно — уральских музеев.

Рассмотрим несколько изделий. Два сундука из собрания отдела народного искусства Русского музея имеют различные размеры и датируются в инвентарных книгах II половиной XIX века (3). Композиция орнамента построена на сочетании геометрических и растительных мотивов (ил. 1). Она привычно разбита на сегменты. При таком решении было проще украшать большие количества продукции. Мастера умело расположили на поверхности сундуков «зеркальные» вставки, не перегрузив композицию. Цветные и «зеркальные» детали оживили декоративное оформление изделий, внося в него присущее произведениям народного искусства радостное настроение. При этом не исчезли обусловленные предназначением вещей такие их свойства, как надежность и прочность.

Известно, что сундук с инвентарным номером М-359 изображен на полотне художника Н.Д.Дмитриева-Оренбургского «Пожар в деревне», датирующемся 1879 годом (4). Он находится среди другой домашней утвари, спасаемой крестьянами из пожара. Этот факт может не только быть косвенным подтверждением правильности датировки, но и свидетельствовать о популярности «зеркальных» сундуков среди творческой интеллигенции (5).

Интересен большой «зеркальный» сундук из коллекции Московского областного музея народных художественных промыслов

(6). Он поражает количеством и разнообразием форм «зеркал», которые образуют на передней стенке подобие богатого ковра. При этом сундук декорирован типичным для этого вида изделий растительным орнаментом, выполненным в технике тиснения, а также цветными подкладками разных цветов. Следует указать и на довольно редко встречающееся в «зеркальных» сундуках украшение железных полос, расположенных на внутренней стороне крышки: они декорированы растительными мотивами, которые нанесены трафаретом.

Ил. 1. Сундук. Средний Урал. Конец XIX — начало XX века (ОНИ ГРМ)

О стандартности композиций «зеркальных» сундуков свидетельствует вещь из собрания Курганского областного краеведческого музея (7). Лицевая сторона привычно разбита на три поля, заполненных простыми геометрическими фигурами. Внутри последних расположены «зеркальные» вставки разных форм. Они не так многочисленны и разнообразны, как на вышерассмотренном сундуке. Вероятно, листы жести с тиснеными орнаментами делались заранее и уже позднее приспособлялись к размерам конкретного изделия.

Четыре рассмотренных сундука иллюстрируют тот факт, что художественные решения таких изделий в рамках жестких правил могли быть разными. Мастера никогда не повторяли произведения вплоть до мельчайшей детали — среди «зеркальных» сундуков нет абсолютно одинаковых. Необходимо учесть, что многие из них составляли «горки», т.е. были частью комплекта, набора. Это, безусловно, усложняло задачу мастеров: вещи должны были быть объединены подобием декора, но одновременно не быть копиями.

Сундуки такого вида делались не только привычной («ящичной») формы, но и значительно более плоскими. При этом ни принципы, ни способы и материалы декорирования не отличались от вышерассмотренных изделий. Мастера использовали вставки «зеркального» железа разных форм, цветные подкладки, активно применяли тиснение и прорезь. Композиция украшения лицевой стороны и крышки разбивалась

на два больших квадрата и прямоугольника. В орнаменте преобладали растительные завитки, гирлянды, букеты, банты, и проч. Края сундуков отмечались полосами, состоящими из различных геометрических фигур (типичная для этого вида уральских сундуков четкая построенность орнамента, его просчитанная уравнишенность, просматривается и здесь). Замочная скважина, как правило, укреплялась железной пластиной сложной формы, деревянное дно — тонкими полосами, расположенными в виде сетки. В качестве примера подобных изделий можно привести сундук из коллекции Великоустюгского государственного историко-архитектурного и художественного музея заповедника (8).

Следует назвать и другую разновидность «зеркальных» сундуков, которую П.Н.Зверев именовал как сундуки «с зеркальной передней стенкой» и описывал следующим образом: «передняя стенка обита белой чеканной жостью и в нее вставлены железные полированные зеркала и вокруг зеркал сделаны просечки, в которые вставлено железо, окрашенное голубым, красным или зеленым цветом. Бока, задняя сторона и крышка окрашены зеленой краской и обиты в переплет воронеными полосками» [4, с. 13]. Подобные сундуки представлены в музейных коллекциях Урала.

* * *

Сравнение уральских «зеркальных» сундуков с подобными изделиями муромского центра (9) приводит к нескольким выводам.

1. По конструкции изделия уральских и муромских мастеров, в основном, подобны, хотя есть несущественные отличия в пропорциях некоторых видов «зеркальных» сундуков и форме металлических петель (при этом уральские сундуки делались чаще из сосны, муромские — из ольхи и ели). Кроме того, внутри уральских вещей, в отличие от муромских, никогда не было фигурных железных полос и широких деревянных «лент» с узорами, выполненными в технике тиснения (если и были железные полосы для укрепления конструкции, то они не были фигурными и украшались растительными мотивами, нанесенными трафаретом).

2. Существовали отличия в маркировке изделий. Для больших муромских сундуков характерны бумажные этикетки, приклеиваемые на внутреннюю поверхность крышки [7, с. 232–236]. А для уральских «зеркальных» сундуков более типичны чернильные клейма, нанесенные также на заднюю поверхность крышки.

3. Уральским сундукам, по сравнению с муромскими, в целом свойственно гораздо большее распространение различных надписей, свидетельствующих о принадлежности тому или иному человеку, а также связанных с хозяйственной деятельностью или участием в выставках [5, с. 128–132] (муромские мастера, в отличие от уральских, никогда не были завсегдатаями выставок и смотров).

4. Особого внимания заслуживают некоторые особенности уральских «зеркальных» сундуков, связанные с их заводским происхождением. Несмотря на то, что в географическом отношении уральский центр, как и муромский, обладал некой компактностью (развивался в заводских поселениях, находящихся недалеко друг от друга), он имел гораздо большие возможности для производства и сбыта сундуков, и в целом был более открыт современной цивилизации. Заводы производили специально сундучное железо, часто мастера использовали заводской брак (он нередко использовался для производства «зеркал»); хозяева заведений отправляли свою продукцию на караванах, доставлявших железо с Урала в центр страны; «дело» сундуков было тесно связано с другими художественными явлениями, развивавшимися на промышленном Урале, например, производством медной посуды или росписью на предметах быта, поэтому в уральских «зеркальных» сундуках просматривается, с одной стороны, стандартизированность, «конвейерность», а с другой, видны попытки сундучников следить за новейшими веяниями в искусстве, внимание к опыту других мастеров.

5. Не «зеркальные» вставки как техническая особенность (10), а принадлежность к заводской культуре, проявлявшаяся в определенных художественных решениях, использовании типичных материалов и форм, — надежное указание на уральское происхождение рассматриваемых сундуков.

Если вести речь о соотношении уральских «зеркальных» и холуницких сундуков, то точек соприкосновения найдется гораздо больше. Причина — заводское происхождение обоих сундучных центров. Все, что было сказано выше об особенностях уральских «зеркальных» сундуков в связи с их производством в промышленных поселках, с полным правом можно отнести к холуницким изделиям. В качестве примеров — сундуки из коллекций Великоустюгского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника (11) и краеведческого музея Миасского городского округа (12). Очевидно, что мастера исполь-

зовали одинаковые детали для разных сундуков; воспроизводили одни и те же декоративные композиции, которым порой свойственны сухость и излишняя старательная «геометричность»; делали вещи стандартных размеров. Тем не менее, им нельзя отказать в качественности, добротности исполнения. Эти аспекты роднят уральский и холуницкий центры.

Таким образом, «зеркальные» сундуки образовали самостоятельную группу на фоне другой уральской сундучной продукции. Они имеют большое значение для истории не только уральского, но и в целом русского сундучного дела, представляя его, в некотором смысле, «заводскую» линию: в соответствии со своим промышленным происхождением изделия воспроизводили определенные художественные решения и технологии.

Примечания:

1. Следует подчеркнуть, что «зеркальные» вставки использовались и на других видах уральской продукции (например, на ларцах-теремках и шкатулках) [8, с. 83–92; 9, с. 77–83; 6, с. 280–287], тем не менее, именно на сундуках мастера нашли им наиболее эффектное применение.

2. Известно, что в Казани в 1909 году невянец И.И.Рогожкин еще экспонировал свои сундуки с зеркальными стенками [2, с. 13].

3. Инв. № М-359 (82 x 45,5 x 39,5), М-1128 (148 x 69 x 57).

4. Полотно находится в коллекции Русского музея, инв. № Ж-2926 [1, с. 216, 217].

5. Существуют и другие факты использования живописцами «зеркальных» сундуков в своих полотнах.

6. Инв. № М-20. Датируется концом XIX — началом XX века, место создания — Россия.

7. Не имеет инвентарного номера, № КП КОКМ ОФ 38033. Датируется началом XX века, место производства не определено. Размеры: 51 x 119 x 58.

8. Инв. № М-3219. Датирован XIX веком (?), место создания — Россия.

9. Для сравнения выбраны муромский и холуницкий сундучные центры, т.к. известно об их тесных связях с уральским, и, кроме того, холуницкий, подобно уральскому, имеет заводское происхождение.

10. «Зеркала» известны и в других центрах. Но, вероятнее всего, они покупались у уральских мастеров.

11. Инв. № ВУМЗ 19575. В музее ошибочно атрибутируется как великоустюжский XIX века.

12. Инв. № Д-9. В музее атрибутирован как русский сундук начала XX века.

Список литературы:

1. *Богуславская И.Я.* Об одной коллекции произведений народного искусства // Коллекции и коллекционеры. Сборник статей по материалам научной конференции (Русский музей, Санкт-Петербург, 2008). Альманах. Выпуск. 253. — Санкт-Петербург, 2009.

2. Об участии губернского и уездных земств Пермской губернии на Казанской международной выставке в 1909 году. — Пермь, 1909.

3. Очерк кустарных промыслов Екатеринбургского уезда, Пермской губернии, 1912 / под редакцией В.Сумарокова; оценочно-статистическое бюро Перм.губ.земства. — Пермь, 1912.

4. Промыслы Екатеринбургского уезда Пермской губернии / собр. и обраб. под редакцией П.Н.Зверева; стат.отд-ние Екатеринбург. земской управы. — Екатеринбург, 1889.

5. *Пудов Г.А.* О клеймах и надписях на уральских сундуках и шкатулках // Антиквариат. Предметы искусства и коллекционирования. — 2014. — № 9.

6. *Пудов Г.А.* Об одном виде уральских сундучных изделий (шкатулки середины XIX — начала XX века) // Уральские сундуки XVIII — XX веков: История. Мастера. Произведения. — Санкт-Петербург: Первый класс, 2016.

7. *Пудов Г.А.* О маркировке сундуков Муромского уезда Владимирской губернии (XIX — I половина XX века) // Уваровские чтения — XI. Музей: книга отзывов. Материалы всероссийской научной конференции, посвященной столетнему юбилею Муромского историко-художественного музея. Муром, 17–19 апреля 2019 г. — Выкса, 2019.

8. *Пудов Г.А.* Об уральских ларцах-теремках XVIII–XIX веков (истоки художественного стиля и вопросы атрибуции) // Петербургские искусствоведческие тетради. Статьи по истории искусства. АИС. — 2019. — Вып. 53.

9. *Пудов Г.А.* Об уральских ларцах-теремках XVIII–XIX веков (истоки художественного стиля и вопросы атрибуции) // Петербургские искусствоведческие тетради. Статьи по истории искусства. АИС. — 2019. — Вып. 54.

10. *Х-в П.* Промыслы Кунгурского уезда // Екатеринбургская неделя. — 1890. — № 5.

Принятые сокращения:

АИС — Ассоциация искусствоведов

ОНИ ГРМ — отдел народного искусства Государственного Русского музея